

Лязг снаружи ничуть не мешал юному господину-соленой рыбе с увлечением читать свою книжку. Святой монах, подобный снежному лотосу в горах, и чарующий настоятель дворца Хэуань — как же они были интересны!

Император Яньцзюнь, лишённый помощи юного господина в растирании туши, был вынужден временно отложить свою кисть с алыми чернилами и заняться этим сам. Просматривая донесения, он время от времени поднимал взгляд и смотрел на юного господина, развалившегося в кресле.

Мрачность, что не сходила с его лба последние несколько дней, наконец заметно рассеялась. Император Яньцзюнь с облегчением медленно выдохнул. Он всё-таки был намного старше юного господина и порой с трудом понимал, что нравится молодёжи в наше время. Оставалось лишь на ощупь, путём неуклюжих проб и ошибок, постепенно разбираться.

К счастью, юный господин был словно прозрачный — все его мысли и чувства отражались на лице, понять его было несложно. Император вновь опустил голову и продолжил просмотр бумаг на столе.

Во дворе Вэнь Цзин руководил большим строительством. Вырыли четыре глубокие ямы, в которые водрузили четыре толстые и прочные колонны, залили глиной, аккуратно выложили кирпичи — всё делалось неспешно и с точностью.

В это время года виноград уже поспевал, так что пересаживать лозу было непросто. Поэтому Вэнь Цзин специально послал людей искать заранее вызревшие кусты, которые можно было быстро пересадить.

Сверху на колонны натянули железную сетку, поверх неё по указанию Вэнь Цзина уложили тонкий слой марли — чтобы ни пыль, ни ветки не падали вниз.

Всё это заняло полдня. Наконец, во двор внесли новое кресло-лежак и чайный столик — тщательно спланированная виноградная беседка была завершена.

Вэнь Цзин и тётушка Чжао быстро привели в порядок взъерошенный двор. Теперь, глядя на него, казалось, что он и невелик, но в нём есть всё необходимое.

Вэнь Цзин перевёл дух, обернулся и постучал в дверь, приглашая господина. Сюй Яньцин как раз переворачивал страницу, читая о святом монахе, спасающем всех живых существ, и своенравном, гордом настоятеле дворца — их извечная борьба и переплетение судеб уже почти заставили его улыбнуться, как добрая тётушка.

Именно в этот момент раздался стук Вэнь Цзина. Солёная рыба сделала вид, что ничего не услышала, продолжая игнорировать происходящее. Но тут раздался холодный, ясный голос Даосского Наставника:

— Входи.

Юный господин, насторожив уши, тут же стер с лица дурашливую улыбку, загнул страницу, спрятал книгу, а взамен достал другую — детектив — и изобразил, что углубился в неё со всем вниманием.

Император Яньцзюнь заметил все мелкие проделки юного господина. Его губы чуть изогнулись в лёгкой улыбке. В этот момент вошёл Вэнь Цзин и обратился к юному господину, лежащему в кресле:

— Господин читает уже довольно долго. Неплохо бы дать глазам отдохнуть. Может, прогуляетесь?

Снаружи стояла жара, и солёная рыба, уже успевшая распластаться в кресле, вовсе не жаждала выйти на солнце и поджариться. Сюй Яньцин чуть приподнял веки, решительно отказавшись: книга в руках — значит, никакой прогулки быть не может.

Вэнь Цзин с некоторым бессилием посмотрел на императора. Тот отложил кисть, медленно встал из-за стола, подошёл к юному господину и мягко вынул у него из рук книжку.

Сюй Яньцин поднял взгляд и увидел, как Наставник Сюаньчэнь протянул к нему руку и мягко произнёс:

— Я немного устал от чтения донесений. Не прогуляешься со мной, господин?

Внезапно Сюй Яньцин вспомнил свою недавнюю установку. Ах да! Он же совсем недавно решил, что из-за своих перемен настроения заставляет Даосского Наставника без усталости о нём заботиться, и потому хотел сегодня отплатить добром — «усердно послужить» наставнику. А сам снова прикипел к креслу и книжкам!

Он сам растерялся от этой мысли, ощутил острое угрызение совести — и решительно вложил руку в ладонь наставника, намереваясь пожертвовать собой, как солёная рыба, и с готовностью пойти загорать вместе с ним.

Однако ясно было, что наставник вовсе не собирался давать ему такую возможность. Едва они вышли из комнаты, как летний зной обдал их с головы до ног. Сюй Яньцин уже собрался развернуться и ускользнуть обратно, как вдруг его взгляд зацепился за что-то. Он обернулся — и увидел виноградную беседку посреди двора и новое кресло под ней.

— Как тебе? Не хочешь немного посидеть там? — Взгляд императора был тёплым, с лёгкой насмешкой.

Сюй Яньцин невольно приподнял брови и взглянул на Наставника Сюаньчэня, с молчаливым вздохом в душе. Неужели он слишком часто подшучивал над ним, и теперь даже всегда безмятежный и чистый наставник тоже научился поддразнивать? Более того — неужели он сам себе навлек беду?

Но это было неважно. У юного господина-солёной рыбы кожа была толстой, так что он без стеснения прошёл под виноградную беседку. Вэнь Цзин распорядился пересадить туда три лозы, густо разросшиеся, с листьями, образующими над головой настоящий шатёр. Сквозь листву пробивались лишь тонкие полоски света. Под беседкой было ощутимо прохладнее, чем в других уголках двора.

Сюй Яньцин шагнул к новому лежаку и с ловкостью устроился на нём.

Нужно признать: всё новое всегда особенно приятно. Этот лежак был покрыт мягким прохладным ковриком, словно сотканным из каких-то листьев — кожа чувствовала этот холодок, и ощущение было до удивления приятным.

Такой подход пришёлся по душе капризному юному господину-солёной рыбе. Более того, на подлокотниках лежака были нашиты декоративные тканевые накладки с узорами, чтобы руки не соскальзывали. Цвет вышивки гармонировал с общим тоном мебели, и всё выглядело вполне уместно. А главное — держаться за эти подлокотники было очень приятно.

Из-за заднего предлежания плода, хоть живот у него и был не таким заметным, как у обычных женщин, поясница страдала от сильной нагрузки. Поэтому Император Яньцзюнь специально велел тётушке Чжао изготовить мягкую и изящную поясничную подушку.

Он поднял руку и положил подушку под поясницу юного господина, после чего сел у чайного столика и налил себе чашку воды:

— Как ощущения? Больно? Если неудобно, могу велеть мастерам подправить.

Юный господин-солёная рыба с комфортом устроился в лежаке. Услышав это, он покачал головой с полным удовлетворением, показывая, что всё прекрасно.

Днём тётушка Ли принесла из дома немного только что высушенных солений. Тётушка Чжао взяла часть, чтобы осмотреть, и снова и снова хвалила тётушку Ли за то, как хорошо она их засушила.

Ци Чэнь, которому нечем было заняться, ежедневно слонялся без дела. На этот раз он только что вернулся из гор с травами. Поставив корзинку, он увидел, как тётушки Ли и Чжао моют соленья, и не удержался:

— А давайте сделаем баоцзы с соленьями и постной свиной!

Тётушка Ли кивнула:

— Как раз это и собиралась. Молодой доктор Ци тоже хочет баоцзы?

Услышав её поддразнивание, Ци Чэнь не удержался от смеха:

— Это потому, что вы с тётушкой Чжао так вкусно готовите! Я уже столько наелся у вас, что боюсь, родители в столице своего располневшего сына не узнают.

Тётушки Ли и Чжао переглянулись и засмеялись — Ци Чэнь и правда был забавен.

Тесто тётушка Ли уже замесила и поставила подниматься. Когда полуденное солнце чуть спало, она и тётушка Чжао вынесли разделочную доску прямо во двор и с грохотом начали рубить мясо.

Фарш приправляла тётушка Чжао — в этом деле у неё был большой опыт. Начинка получалась сочной, ароматной и вкусной — всем она очень нравилась.

Когда фарш был готов, тётушка Ли раскатывала лепёшки, а тётушка Чжао заворачивала начинку в тесто. Сюй Яньцин незаметно подкрался, глаза его блестели, устремлённые на уже завернутые баоцзы, лежащие на доске.

— Господин голоден? — Тётушка Чжао пододвинула ему стул, спрашивая с мягкой заботой.

Сюй Яньцин покачал головой. Он указал на баоцзы на доске и сказал:

— У тётушки Чжао баоцзы такие красивые!

Они и впрямь были пухлые, с ровными складочками — глядеть на них было одно удовольствие.

Тётушка Ли радостно улыбнулась:

— Господин хочет попробовать сам? Заворачивать баоцзы совсем несложно.

— Можно? — Сюй Яньцин поднял глаза на тётушек, и в них засверкало детское любопытство.

В государстве Далян обычаи были свободнее, чем в прежние времена. Мужчины женились позже. По возрасту Сюй Яньцин уже был на выданье, но сейчас он нёс тяжкое бремя — вынашивал ребёнка императора.

Потому взгляд тётушки Чжао на юного господина был ещё более нежным.

— Конечно можно, — ласково ответила она. — Господин, подождите немного, я принесу воды для рук.

Прежде чем Сюй Яньцин успел что-либо сказать, тётушка Чжао живо поднялась, принесла из-под бочки таз с чистой водой и сама помогла ему умыться.

Прежде чем Сюй Яньцин успел приступить к лепке, неспешной походкой подошёл и Император Яньцзюнь. Тётушка Чжао поднялась и с почтением поклонилась.

А тётушке Ли всё происходящее казалось внове. Раньше тётушка Чжао говорила ей, что до того, как стать монахом, этот Наставник Сюаньчэнь был юным господином её прежнего дома. Учитывая мастерство тётушки Чжао, тот дом наверняка был знатный и богатый. Непонятно, почему такой уважаемый и состоятельный юноша вдруг решил уйти в монахи. Богатые, видно, живут в своём особом мире — бедным не понять их замыслов.

Однако тётушке Ли на самом деле было немного страшновато рядом с Наставником Сюаньчэнем. Хотя он никогда не вёл себя высокомерно в повседневной жизни, в нём была некая холодная, величественная аура, от которой у неё внутри почему-то пробегал озноб.

Император Яньцзюнь сам подтянул маленькую табуретку и сел рядом с юным господином. Его высокая, статная фигура на такой табуретке смотрелась немного несуразно, но, очевидно, благородного Наставника Сюаньчэня это ничуть не смущало — он лишь тёплым взглядом смотрел на сидящего рядом юного господина.

Сюй Яньцин вдруг проявил крошечный интерес к лепке баоцзы. Он изначально просто вышел подышать воздухом, но увидел, как тётушки Ли и Чжао лепят баоцзы прямо во дворе.

Эта сцена пробудила в нём какие-то почти забытые детские воспоминания, и он машинально подошёл поближе. Он подумал, что Наставник Сюаньчэнь, наверное, не нашёл его в комнате — вот и вышел на поиски.

Сюй Яньцин бросил взгляд на стоящий рядом таз с водой и жестом предложил наставнику сначала вымыть руки. Когда тот умылся, юный господин ловко вложил в его ладонь мягкую, рыхлую лепёшку из теста и с приподнятой бровью спросил:

— Наставник когда-нибудь лепил баоцзы?

Император Яньцзюнь покачал головой:

— Никогда.

Всё-таки он был сыном императрицы, законным наследником престола государства Далян. И хотя покойный император недолюбливал его, никто из слуг не смел обращаться с ним

пренебрежительно. Даже позже, когда его отправили «на поправку» в даосский храм, он ни разу не заходил на кухню.

Сюй Яньцин моргнул, весело улыбнувшись:

— Тогда сегодня наставник может научиться!

Тётушка Чжао, испугавшись, что юный господин может нечаянно прогневить императора, с опаской посмотрела на выражение его лица. К её удивлению, на обычно строгом лице императора промелькнула едва заметная улыбка. Он кивнул и мягко ответил юному господину:

— Хорошо.

Это «хорошо» прозвучало настолько нежно и спокойно, что даже тётушка Чжао, которая сопровождала императора много лет, на мгновение была ошеломлена.

Император и впрямь изменился.

— Господин, посмотрите на мои руки, — очнулась тётушка Чжао. Видя, как юный господин горит энтузиазмом, она невольно улынулась, но учила его самым серьёзным образом. — Кладём начинку в лепёшку, затем размещаем её на пальцах левой руки и слегка прижимаем пальцами, чтобы она не соскользнула.

Сюй Яньцин внимательно наблюдал за её движениями, положил лепёшку на пальцы, а затем поднял глаза на тётушку, и в них блестели искорки любопытства.

Тётушка Чжао ободряюще кивала, терпеливо и подробно объясняя следующий шаг.

Но этот шаг оказался слишком сложным. Сюй Яньцин был уверен, что уже запомнил, как тётушка собирала складки, и с воодушевлением решил попробовать. Однако, стоило ему начать, как он тут же забыл всё до единой детали. Мозг говорил: «Я всё понял», а руки отвечали: «Нет, не понял».

А вот Император Яньцзюнь, сидевший рядом, схватывал всё на лету. Он слегка опустил взгляд, движения у него были плавные, точные — идеально сочетались с его холодной, утончённой внешностью. В его руках лепка баоцзы казалась не кулинарией, а высоким искусством.

Юный господин с печальным видом поднял свою жалкую, бесформенную «баоцзу» и показал Наставнику Сюаньчэню:

— Наставник, вы потрясающе лепите. Могли бы вы помочь мне?

Император Яньцзюнь взглянул на него и невозмутимо сказал:

— Сам же хотел научиться лепить. Нельзя так — взяться и бросить на полпути.

Юный господин-солёная рыба устал проигрывать. Но нет, даже солёная рыба бывает упрямой. Он распахнул свои круглые глаза и, сжав губы, решительно взялся за очередную лепёшку.

Следуя методу тётушки Чжао, Сюй Яньцин медленно поворачивал тесто в руках. Постепенно под его пальцами стали вырисовываться складочки. Он повернул голову к Наставнику Сюаньчэню, на лице — торжествующее выражение.

Увы, сам баоцзы не разделял его радости. До завершения оставалось чуть-чуть — и тут

лепёшка в его руках внезапно разорвалась, вся начинка из солений и мяса с шлепком вывалилась на доску.

Лицо юного господина тут же вытянулось. Он и подумать не мог, что, будучи в прошлой жизни первым в уезде по учёности, окажется настолько неуклюжим, что даже баоцзы не сможет слепить. Хотелось плакать. Почему же наставник, тоже впервые лепящий баоцзы, делает их с такой лёгкостью, будто с рождения этим занимался?

Юный господин, почти со слезами в глазах, поднял свою погибшую в бою «баоцзу» и показал её наставнику.

Император Яньцзюнь с трудом сдерживал смех. Взглянув на юного господина с лёгким укором и теплотой, он отложил испорченную баоцзу в сторону:

— Эту баоцзу приготовим специально для господина.

Глаза юного господина-солёной рыбы широко распахнулись: Ах вот ты какой, Наставник!

Император Яньцзюнь сдержанно усмехнулся, взял два кружочка теста: один оставил себе, другой протянул юному господину, а в глазах у него промелькнуло лёгкое озорство.

Солёная рыба, пусть и вечно капризная, но уж если за что бралась, так просто не сдавалась. Сюй Яньцин с горечью принял предложенное наставником тесто, решив смиренно учиться у мастера и со временем даже обогнать его, сделав ненужным.

Но, похоже, Наставник Сюаньчэнь вовсе не собирался уступать. Он аккуратно собирал складки своими длинными, белыми, красивыми пальцами, медленно поворачивая тесто, и вскоре на свет появлялась очередная изящная, красивая баоцза.

— Когда делаешь складки, не надо толкать тесто вперёд правой рукой, — точно подметил Наставник Сюаньчэнь. — Вместо этого подталкивай тесто левой рукой к правой. Тогда оно не порвётся.

Сюй Яньцин слушал очень внимательно. Он придвинулся ближе, шепетильно повторяя движения наставника, а временами поднимал на него взгляд — и только дождавшись одобрения, вновь опускал голову к работе.

Так в итоге из его рук вышла... белая булка с «пучком» наверху. По форме она больше напоминала мячик из теста с пимпочкой, чем настоящую баоцзу.

На этот раз тесто не порвалось, но где же складки? Неужели они выросли ножки и сбежали?

Солёная рыба растерянно моргнула — всё больше сомневаясь в себе.

— Не спеши. Попробуем ещё раз, — Император Яньцзюнь с терпением вложил в его руку ещё одну лепёшку. Когда юный господин выполнил все подготовительные действия, наставник заговорил вновь, медленно, размеренно: — Господин, выдвинь указательный палец правой руки примерно на один сустав. В такой позе и делай складки.

Прохладный, но мягкий голос Наставника Сюаньчэня в сочетании с его терпеливой, спокойной манерой действовал умиротворяюще, мгновенно успокаивая нетерпеливое сердце Сюй Яньцина.

На этот раз у юного господина наконец-то получилась нормальная баоцза. Пусть она и не была такой красивой, как у наставника, но он всё равно был безмерно доволен — и впервые испытал настоящее чувство достижения.

Окончательно втянувшись, он сам взял ещё одну лепёшку, продолжил лепить и по пути ещё хвастался тётушкам Ли и Чжао своими успехами.

Тётушки смотрели на него с неподдельной радостью. Особенно тётушка Чжао, в чьей душе поднималась целая волна чувств. Она помнила, как юный марquis Юаньчэн с детства рос рядом с императором, но никогда не получал такой заботы. Не выучил — значит, учись. Вредничать было бесполезно.

А теперь император будто отдал всю свою мягкость и терпение юному господину. У тётушки Чжао не было тревожных сомнений, как у Вэнь Цзина. Этот император больше напоминал обычного, доброго и разумного человека — а не высокого, недостигаемого повелителя или бессмертного.

Император Яньцзюнь повернул голову, посмотрел на юного господина, полностью поглощённого лепкой баоцзы, и не смог не улыбнуться. Он не спеша взял несколько лепёшек, помял их в руках, пока тесто не стало особенно упругим, и только потом начал делать из него что-то ещё.

Сюй Яньцин отложил в сторону свою новую, всё более аккуратную баоцзу, с победоносным видом повернулся к наставнику — и тут заметил, что тот лепит из теста... маленькую фигурку.

Это была пухленькая куколочка на счастье. Хотя она и не была разукрашена, в её неуклюжем облике всё равно угадывалось очарование.

— Ого, так у Наставника и такое мастерство есть, — Сюй Яньцин хлопнул ладони, отряхивая с них муку, и вприпрыжку побежал на кухню. Там он нашёл две чёрные фасолины и аккуратно прилепил их в качестве глаз куколке. Теперь она выглядела совсем живой.

—

К вечеру тётушки Ли и Чжао приготовили три больших котла с баоцзы. Часть отправили в дом старосты деревни, часть — охране по соседству. Остальные отнесли в главный зал, где все собрались на ужин.

— Э, погодите, а это что за чудо? — Ци Чэнь поднял одну круглую «баоцзу» за её маленький пучок. — Что-то она не похожа на работу тётушки Ли или Чжао. Му Юй, это ты сделал?

Му Юй, доедая баоцзу, честно покачал головой:

— Нет, не я. Я же с утра в город ездил, вернулся — они уже парились.

Сюй Яньцин тут же выхватил загадочную «баоцзу» из рук Ци Чэня и торжественно положил её перед Наставником Сюаньчэнем:

— Это сделал Наставник!

Ци Чэнь мысленно: Да уж, поверю — и сразу меня духи одолеют.

Хотя догадался он моментально: эту баоцзу наверняка слепил сам юный господин. Но, пожалев

остатки его достоинства, Ци Чэнь мудро решил промолчать.

Солёная рыба сделала вид, что откусывает баоцзу, и, как только разговор плавно сменил тему, тут же одарила сидящего рядом Наставника Сюаньчэня самой ласковой, самой льстивой улыбкой.

Император Яньцзюнь поднял свою баоцзу и откусил кусочек. Хоть на вид она и была, мягко говоря, неказистой, на вкусе это ничуть не сказалось.

Сюй Яньцин тем вечером съел две баоцзы, и как раз в этот момент тётушка Чжао принесла миску супа и поставила её перед ним:

— Солёные овощи — всё же маринованные, соли в них многовато. Господин, не стоит есть слишком много. Вот, выпей суп, чтобы желудку было легче.

Хотя расставаться с баоцзой юному господину всё ещё было жаль, суп тётушки Чжао оказался таким вкусным, что солёная рыба с решимостью переключилась на него, мгновенно позабыв о бульках с маринованной капустой и свиной.

А суп у тётушки Чжао был настоящий дар богов для любителей горячего — Сюй Яньцин вылебал всю миску до капли и налил себе ещё. Живот его стал ещё круглее.

В результате тем вечером Императору Яньцзюню даже не пришлось ни упрашивать, ни заманивать юного господина на прогулку. Тот сам, сытый и довольный, с охотой пошёл бродить по двору, переваривая.

Тётушка Чжао только покачала головой с улыбкой, в которой читались и бессилие, и умиление: ну хоть не объелся баоцзы. Пройдётся немного, да пару раз в уборную — и всё само уляжется.

Позднее Му Юй помог юному господину принять ванну, уложил его в постель и протянул руку за полотенцем, чтобы насухо вытереть ему волосы.

Солёная рыба удобно устроилась на кровати, глубоко вздохнула и потянулась под подушку — вытащила книжку про святого монаха и повелителя дворца Хэуань, продолжив чтение.

По сюжету, из-за внезапной драки святой монах случайно проглотил кровь повелителя дворца Хэуань, из-за чего между ними образовалась мистическая связь. С тех пор они были вынуждены путешествовать вместе. Хотя, конечно, вынужден был только монах — повелитель дворца был бы счастлив, если бы мог круглосуточно к нему прилипнуть.

Сюй Яньцин с жадностью перевернул страницу, но руку опустил не сразу — вместо этого лёгонько почесал слегка округлившийся живот.

Му Юй как раз в этот момент убирал ванну и стоял у кровати, тщательно вытирая господину волосы. Он совершенно не заметил этого маленького жеста. А вот Император Яньцзюнь, вошедший в комнату, увидел — и чуть заметно нахмурился.

Му Юй аккуратно причёсывал юного господина, потом вышел из комнаты с тазом в руках. Единственное его предположение, почему Наставник Сюаньчэнь столь поздно появился у юного господина, заключалось в том, что он, видимо, действительно питал к нему глубокие чувства — настолько, что даже не смущался столь шокирующего факта, как беременность юного господина... мужчины.

Но Му Юй и не собирался этому мешать. Наставник Сюаньчэнь казался ему до мозга костей порядочным человеком и так трепетно заботился о его господине. Если бы они и правда могли быть вместе в будущем — это было бы только к лучшему. В общем, как убеждённый сторонник и юного господина, и Наставника Сюаньчэня, Му Юй искренне радовался происходящему.

Сюй Яньцин вдруг захлопнул книжку — так увлёкся, что не заметил, когда Му Юй ушёл, и тем более, как появился наставник.

К счастью, внимание Наставника Сюаньчэня в этот момент было явно не на книжке, и юный господин с облегчением выдохнул, незаметно засунув томик обратно под подушку.

— Что вы хотели сказать, Наставник? — невинно хлопая глазами, спросил он.

<http://bllate.org/book/12638/1120944>